

Второй роман Т. Пинчона «Выкрикивается лот 49» (“The Crying of Lot 49”) был опубликован в 1966 году. После гибели возлюбленного главной героине произведения Эдипе Маас достается наследство. Когда она разбирает бумаги, то узнает о существовании тайной почтовой организации. Расследования приводят героиню в Европу XIX века, когда официально существовала эта почтовая организация. Становится известно, что впоследствии эта организация стала функционировать неофициально. В XX веке ее деятельность широко распространилась и в Америке. В романе описывается положение Америки в середине XX века. Здесь человеческое общество и индивиды пребывают в одиночестве. Это ужасное состояние людей описывается автором с помощью пародии. В этом человеческом обществе отказались от любви, считающейся самой ценной формой общения. Уже основным средством общения стала паранойя. Только душевно больные люди могут выжить в этом обществе и общаться друг с другом. Этот роман со сложным сюжетом считается одним из лучших произведений литературы постмодернизма.

Произведение Томаса Пинчона «Радуга земного тяготения» (“Gravity’s Rainbow”) было издано в 1973 году. Роман основан на манипуляциях человеческой психики. Здесь анализируются некоторые стороны фашизма в Германии. Рассматривая взаимоотношения человека и технологий, автор выдвигает мысль о том, что человек уничтожает себя при помощи им же созданных технологий. Война показывает, что люди в обществе являются лишь средством. Как и в других произведениях Т. Пинчона, в идейно-сюжетной линии этого романа важное место занимает энтропия. В ходе всего сюжета романа на место реальных событий приходит фантастика, в момент, когда ожидается трагедия, возникает комичная абсурдная ситуация, вокруг людей и событий постоянно происходят фантазмагии, апокалиптические встречи, возникают параноидальные мысли.

И так, как один из совершенных писателей и мистификаторов постмодернистской литературы Томас Пинчон отражает в своих произведениях особенности школы «черного юмора». Этим он привлек в мировую литературную среду новые идеи и еще больше обогатил ее.

Источники и литература:

1. Paul Royster. Thomas Pynchon: A Brief Chronology. [Электронный ресурс]. / Paul Royster. // University of Nebraska – Lincoln. – 2005. – 10 р. – Режим доступа : <http://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1001&context=libraryscience>
2. Горхмаз Гулиев. Ведущие течения в американском литературоведении XX века. / Горхмаз Гулиев. – Баку : 2011. – 207 с.
3. Киреева Н. В. Постмодернизм в зарубежной литературе. / Киреева Н. В. – Москва : издательство «Флинта», 2004. – 213 с.
4. Современная мировая литература. Эссе. е-Антология литературно-поэтического, культуролого-креативного перевода. Выпуск первый – том I. «Ени язрлар вэ сенетчилер гурумуну», 24.10.2013. – 288 с. [Электронный ресурс]. / – Режим доступа : <http://kitabxana.net/files/books/file/1382635900.pdf>
5. Томас Пинчон. В. / Томас Пинчон ; [Пер. с англ. Г. Григорьева, А. Ханина]. – Санкт-Петербург : Амфора, 2000. – 525 с.

Гулиева Айсель Низами гызы

УДК 82.09(092)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЭЗИИ 1930 –Х ГОДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДА-КРИТИКА М. РАФИЛИ

Аннотация. В наше время обращение к классическому наследию и сохранение ее наиболее ценных аспектов является очень важным фактором. Отдельные аспекты, затронутые им, и касающиеся литературоведения актуальны и по сей день. В статье на основе материалов критики и литературной деятельности М.Рафили показан анализ идеологических и эстетических подходов по отношению к поэзии. Вопросы исследования литературных связей богаты и многоплановы. Если взять вместе теоретические и практические особенности, то проблема литературных связей является более широкой и обширной в сравнении с остальными областями литературоведения. Литературные связи являются не только сбором материалов и фактов. При исследовании литературных взаимосвязей требуется одновременно и овладевать современными теоретическими знаниями, в том числе в области путей развития литературы, как в историческом, так и в современном аспекте. Лишь в этом случае, в области литературных связей возможно написать интересные, содержательные и ценные статьи, научно-исследовательские работы и монографии, отвечающие требованиям современного литературоведения.

Ключевые слова: литературная критика, поэзия, эстетический подход, идеологические аспекты

Анотація. У наш час звернення до класичної спадщини та збереження її найбільш цінних аспектів є дуже важливим фактором. Окремі аспекти, порушені ним, і що стосуються літературознавства актуальні й донині. У статті на основі матеріалів критики і літературної діяльності М.Рафілі показаний аналіз ідеологічних та естетичних підходів по відношенню до поезії. Питання дослідження літературних зв'язків багаті і многопланові. Якщо взяти разом теоретичні та практичні особливості, то проблема літературних зв'язків є більш широкою і обширною в порівнянні з рештою областей літературознавства. Літературні зв'язки є не тільки збором матеріалів і фактів. При дослідженні літературних взаємозв'язків потрібно одночасно і оволодівати сучасними теоретичними знаннями, в тому числі в області шляхів розвитку літератури, як в історичному, так і в сучасному аспекті. Лише в цьому випадку, в області літературних зв'язків можливо написати цікаві, змістовні та цінні статті, науково-дослідні роботи та монографії, що відповідають вимогам сучасного літературознавства.

Ключові слова: літературна критика, поезія, естетичний підхід, ідеологічні аспекти

Summary. To apply to the classical heritage and preserve its most valuable features is one of the significant factors in modern times. Prominent literary critic M.Rafily's heritage that was devoted to various issues of literary criticism still maintains its scientific value and relevance to the modern time. The article mainly focuses on the analysis of ideological and aesthetic approaches to the poetry issues in M.Rafily's 1930s criticism activities. Questions of research of literary communications are rich and multidimensional. If to take together theoretical and practical features, the problem of literary communications is wider and extensive in comparison with other areas of literary criticism. Literary communications are not only collecting materials and the facts. At research of literary interrelations it is required at the same time and to seize modern theoretical knowledge, including in the field of ways of development of literature, both in historical, and in modern aspect. Only in this case, in the field of literary communications it is possible to write interesting, substantial and valuable articles, research works and the monographs meeting the requirements of modern literary criticism.

Keywords: literary criticism, poetry, aesthetic approach, ideological aspects

Человеку глубоких философских воззрений, литературоведу, поэту, критику, переводчику М. Рафили (1905-1958), принадлежит особое место в истории литературной критики. О его научной деятельности неоднократно высказывались такие критики, как М. Ариф, Ш. Салманов, К. Талыбзаде, Н. Гахраманлы. Впервые, его творческое наследие было исследовано в научной монографии другим критиком Н.Гахраманлы. Несмотря на то, что годы творчества М. Рафили пришлось на очень сложный период, когда советский политический режим отрицал национальные ценности, отдельные аспекты, затронутые им и касающиеся литературоведения, актуальны по сей день. Наряду с некоторым отрицанием в отношении национального рифмованного слога свободного стиха, что несомненно являлось идеологическим требованием того времени, ему удалось в своих статьях «Вводное слово о свободном стихе» и «На пути литературной культуры», написанных в 1929 году дать достаточно глубокий анализ национально-эстетических аспектов свободного стиха. «Конечно, даже несмотря на всю дальновидность взглядов, М. Рафили являлся сыном своей эпохи, влияние которой не могло обойти его стороной. И в его оценке литературы того времени, так и над его творчеством давлели ошибки критического догматизма. Задача заключается в том чтоб отнестись объективно с исторической точки зрения к периоду когда работал Рафили, но при этом обогатить развитие современной литературной критики». (3, 436) Мысль, которая была высказана критиком Я. Гараевым, еще раз напоминает о необходимости должной оценки не только творчества Рафили, но и других талантливых представителей той эпохи. В своей статье «Содержание пролетарской литературы и иллюстрация» М. Рафили дает оценку современной поэзии. Известно, что в конце 1920-х и начале 1930-х годов критика пролетарской литературы оставляла желать лучшего. Поэтому критики старались рассматривать поэзию и литературу не с идеологической точки зрения, а с точки зрения поэтической ценности, через призму эстетической ценности данного произведения. Таким образом, аспекты, которые рассмотрел М.Рафили в вышеназванной статье, представляют ценность и по сей день. В статье автор раскрыл ряд требований, предъявляемых к современной поэзии. В ту эпоху, в стихах преобладал схематизм, открытый лозунг, но отсутствовала поэтическая индивидуальность. Для того чтоб избавить литературу того времени от схематизма, от ложного воспевания революционных ценностей, необходимо было углубить, изменить само содержание произведений. М. Рафили старался проанализировать поэтический процесс того времени, уделяя большое значение вопросам художественного содержания, смысла и формы произведения. Критик, старался давать оценку произведениям с точки зрения критериев конкретного исторического процесса, выставлял к поэзии более зрелые требования: «...Ценность художественного произведения состоит из гармоничного сочетания смыслового содержания дополненного иллюстрациями, где рисунок глубже раскрывает замысел». (5, 25) В своей работе, для того чтоб вывести поэзию на более высокий уровень, автор предлагает обновить критическое мышление, создать новую систему образов с глубоким мировоззрением и восприятием окружающего. По его мнению, уязвимым местом современной поэзии является попытка придать старым образам новое содержание. В доказательство он приводит стихотворение «Тар». Здесь, критик подчеркивал недостаточность художественной гармонии, но вместе с тем, его анализ содержания стиха заслуживает особого внимания. М. Рафили отмечает, «... что несмотря на то, что автор пытается представить тар в негативном свете, лирический тон стиха, лексика, печальные эпитеты которыми автор наделяет инструмент, не отвращают читателя, а наоборот вызывают грусть и интерес. Тар окутывает образ загадочности». (5, 25) М. Рафили в альманахе «Апрельские костры» анализируя рифмы, которые И. Хафиз использует в своем стихотворении «Отставшие в пути», обосновывает безграмотность поэтического мастерства. Там же автор, выступая против тех, кто поэтическое поприще считает легким трудом, кто далек от художественных образов, говорит о базовых принципах, которым должен соответствовать стих- «...В стихотворении нельзя использовать рифму ради рифмы, она должна стать продолжением внутренней потребности, и все что не несет в себе никакого смыслового содержания, не должно становиться частью стиха. Задача стиха состоит из того, что краткая форма передавала глубокое содержание и мысль. Сложность стихосложения именно из этого и состоит. Великие стихи в истории каждого народа рождаются не часто. Потому что, быть поэтом, поэзия сама-сложное занятие.» (5,27) В статье «Против буржуазной методологии профессора Чобанзаде» явно прослеживается идеологическая подоплека. Критик, в первую очередь, подвергает серьезной критике книгу Б.Чобанзаде «Введение в тюрко-татарское языковедение». В частности автор, пишет: « Чобанзаде в своем анализе, рассматривает тюрко-татарские народы как одну единую нацию, их историческое развитие рассматривается как единое целое, и все тюрко-татарские языки объединяет в одну единицу». (4, 55) В этой же статье автор высказывает свое отношение касательно книги Чобанзаде «Методика преподавания

тюркского языка и литературы». Обобщая, М.Рафили пишет, «...в частности здесь (имеется ввиду монография Чобанзаде «Методика преподавания тюркского языка и литературы»), и в целом в воззрениях Чобанзаде прослеживается тенденция, где он объединяя тюрко-татарские народы под одной эгидой, пытается таким образом возвысить их историческое прошлое.» (4, 56) Стремление Чобанзаде объединить тюрко-татарские народы в единую общность, было очевидной истиной и для самого Рафили. Однако, веление времени было другим. Оторвать народ от тюркских корней, отдалить от тюркской самоидентификации было основной задачей советского режима. И задачи, которые ставились перед критиками того времени, к сожалению, становились причиной появления таких публикаций.

В 1930-е годы М.Рафили много времени отдает работе над классическим литературным наследием. С этой точки зрения его работы посвященные творчеству великого Н. Гянджеви, М.Ш. Вазеха, М.Ф. Ахундова и сегодня не потеряли своей литературно- научной актуальности. М. Рафили в своей статье «Мирза Шафи и Ф. Боденштедт» дает оценку яркому таланту М.Ш. Вазеха, отзываясь о нем как о человеке особого ума, глубокого лирика. «Трагедия Мирзы Шафи Вазеха в том, что до сих пор его творчество не заняло достойного места в истории литературы. Первоочередная задача, литераторов-историков исправить эту ошибку, так, чтоб его творчество заняло достойное место как в Азербайджане, так и в Восточной Европе.» (6). Критик был прав в своих воззрениях, потому как, вокруг Мирзы Шафи Вазеха было бесконечно много искаженной информации. После смерти Мирзы Шафи Вазеха, информация о нем была собрана литературоведом А. Бержам. В этой связи М. Рафили пишет: «Основываясь на собранных данных можно смело утверждать, что Мирза Шафи Вазех был популярным поэтом. И, таким образом, утверждения и самого Адольфа Бержа, и некоторых других немецких путешественников (например Генриха Бругша), о том, что Мирза Шафи Вазех не был известен в Тифлисе, можно смело отметить.»(6). М. Рафили указывал на то, что Ф.Боденштедт стал известен благодаря стихам Вазеха. «Ф. Боденштедт не был очень одаренным поэтом, и не сумев завоевать признание как поэт, он стал издавать переводы и статьи, посвященные Кавказу. Одну за другой Ф.Боденштедт выпускает цикл книг –«Кавказские народы», «1001 день на Востоке», «Наследие Михаила Лермонтова». Успех в России и Восточной Европе ему принесла его книга «1001 и один день на Востоке». (6). Основываясь на фактах, в своей статье «Завоевание успеха Мирзой Шафи Вазехом в Европе», М.Рафили повествует о том, как Вазех завоевывал признание в Восточной Европе, как распространялось его литературное наследие в европейской среде. Свою статью М. Рафили начинает с того, как Боденштедт в 1850 году в своей книге «1001 день на Востоке» описывает образ Шафи Вазеха, все настолько реально и просто, что не остается сомнений в авторстве и поэтическом мастерстве Вазеха. Через 20-25 лет после смерти Вазеха, Боденштедт начал отрицать свои суждения и приписывать себе произведения Шафи Вазеха, однако его книга «1001 день на Востоке» служила явным опровержением. (7).

Утонченность и красота стихов Мирза Шафи Вазеха покорили, очаровали Европу. Неудивительно, что переводчики с мировым именем, занимались переводами его произведений на многие языки мира - итальянский, английский, шведский, голландский, русский, чешский, венгерский, испанский. В 1930 году, дабы оправдать Боденштедта, немецкий ученый Курт Зундермейер публикует докторскую диссертацию на тему «Боденштедт и Песни Мирзы Шафи Вазеха.» Автор, в своей книге «1001 день на Востоке» подтасовывает многие факты. Как бы ни старались Ф. Боденштедт и К. Зундермейер истина, подобно лучам солнца, пробивалась отовсюду. В этой связи М. Рафили писал: фашистский ученый Курт Зундермейер в своих произведениях признается, что Боденштедта рассматривали как «переводчика легкого жанра восточной анакреонтики, многие переводчики отмечали, что «Песни Мирзы Шафи» были переведены с фарси (персидский). Даже сам Ф. Боденштедт в своих записках путешественника отмечал, что эти произведения, являются переводом с тюркского. Читатели настолько поверили, что автор «песен» Мирза Шафи Вазех, что, некоторые, даже обращались к Боденштедту, с тем чтоб увидеть оригинал. (7). Нельзя не отметить и работу критика над изучением творчества великого Низами, роль которого в истории мировой литературы, и Азербайджана в частности трудно переоценить. Примечательно, что исследования Рафили наследия Низами Гянджеви, были высоко оценены видными востоковедами - Бертелсом и Крымским. В азербайджанском литературоведении - это первый фундаментальный труд, где затронуты все аспекты жизни великого поэта. Не секрет, что в 1930 годы по велению политического режима в критике литературного романтизма нашли свое отражение некоторые противоречия. Однако, М. Рафили в 1930 году пишет серию статей под названием «Романтизм и Гюго», где высказывает свое видение на романтизм и романтику. В своих работах, касающихся творчества Низами, автор большой акцент делает именно на теме романтизма и романтики в творчестве великого Гянджеви. «Он, (имеется ввиду Низами Гянджеви – А.Г.), создал легендарных романтических героев. Ему удалось с высочайшим мастерством возвысить романтический эпос. Низами раскрывает глубокие психологические нюансы человеческой личности, рассказывает о чувствах и судьбах романтических героев.»(8,42) Писатель Анар указывает, что « Не случайно, что столь актуальные для современного литературоведения, касающиеся «Азербайджанского ренессанса», впервые были затронуты М. Рафили. (1, 205) Труд, в котором автор исследует творчество Низами с этой точки зрения, заслуживает особого внимания. М. Рафили писал: « Гуманистическое мировоззрение великого азербайджанца началось задолго до наступления эпохи гуманизма в восточной Европе.»(8,97-98) Таким образом, исследовательская жизнь М. Рафили говорит о его многогранности-известный ученый, действительно напоминает айсберг. Над водой видна лишь небольшая часть, остальное скрыто водой. И чтоб увидеть это, надо нырнуть под воду.

Источники и литература:

1. Анар. Микаил Рафили. Караван мыслей / Баку : издательство «Язычы», 1984. –103 с.
2. Алекберли Н. М. Рафили / Баку : – 1998. 310 с
3. Гараев Я. Портреты критики, «Личность, как мерило» / Баку : издательство «Язычы», 1988. –135 с.
4. Рафили М. Против буржуазной методологии профессора Чобанзаде. Против буржуазных наклонностей в литературоведении / Баку : Азернешр, 1931. – 165 с.
5. Рафили М. Содержание и иллюстрация в пролетарской литературе. «Революция и Культура» / журнал. – 1930. – №1. С. 99–121
6. Рафили М. Мирза Шафи Вазех и Ф. Боденштендт. / Литературная газета – 1938. – январь, февраль. С. 3–4
7. Рафили М. Завоевание успеха Мирзой Шафи Вазехом в Европе. / Литературная газета. –1938. – 24 ноябрь. С. 2–3
8. Рафили М. Низами (жизнь и творчество). / Баку : Издательство союза писателей азербайджана. –1939. 134 с.

Криворучко С.К.**УДК 821.133.1 – 3 де Бовуар. 09****ЛЕВ ТОЛСТОЙ КАК РЕЦЕПЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЬНИЦ С. ДЕ БОВУАР И М. БАРБЕРИ**

Аннотация. Творческие достижения и биография Л.Н. Толстого (1828–1910) стали предметом изучения и осмысления французских писательниц С. де Бовуар (1908–1986) и М. Барбери, повлияли на концепцию их произведений и оформились рецепцией во французской литературе. С. де Бовуар как рецепцию восприняла семейные отношения Л.Н. Толстого с его женой Софьей с точки зрения положения женщины в маскулинном мире. Опираясь на дневники Софьи Толстой, писательница проанализировала опыт и ощущения этой женщины, которые раскрыла в эссе «Второй пол» (1949). Идею, воплощенную фигурой семейного любовного треугольника, которую создал Л.Н. Толстой в романе «Анна Каренина», имя героини, проблемы существования женщины, утратившей любовь, которая была смыслом её жизни, С. де Бовуар переместила в обстоятельства 2 пол. XX в. в романе «Мандарины» (1954). Специфику отношений здоровых людей с умирающими, которые Л.Н. Толстой реализовал в повести «Смерть Ивана Ильича» (1884–1886), С. де Бовуар воплотила в повести «Очень сладкая смерть» (1964). Образы Л.Н. Толстого из романа «Анна Каренина» в приёме завуалированной интертекстуальности использовала М. Барбери в романе «Элегантная ежиха» (2008). Идеи, образы и избранные произведения Л.Н. Толстого выразились рецепцией во французской литературе, что повлияло на своеобразие литературного процесса XX в., открыло перспективу взаимосвязи и культурного диалога.

Ключевые слова: С. де Бовуар, М. Барбери, Л.Н. Толстой, рецепция, идеи.

Анотация. Творчі здобутки і біографія Л.М. Толстого (1828–1910) стали предметом дослідження і осмислення французьких письменниць С. де Бовуар (1908–1986) і М. Барбері, вплинули на концепцію їхніх творів та оформилися рецепцією у французькій літературі. С. де Бовуар як рецепцію сприйняла родинні стосунки Л.М. Толстого із його дружиною Софією із точки зору стану жінки у маскуліному світі. Спираючись на щоденник Софії Толстої, письменниця проаналізувала досвід і відчуття цієї жінки, які розкрила в есе «Друга стаття» (1949). Ідею, що втілювалася фігурою родинного любовного трикутника, яку створив Л.М. Толстой у романі «Анна Кареніна», ім'я героїні, проблеми існування жінки, яка втратила кохання, що було сенсом її життя, С. де Бовуар перемістила в обставини 2 пол. XX ст. у романі «Мандарини» (1954). Специфіку відносин здорових людей із помираючими, які Л.М. Толстой реалізував у повісті «Смерть Івана Ілліча» (1884–1886), С. де Бовуар втілила у повісті «Дуже солодка смерть» (1964). Образи Л.М. Толстого із роману «Анна Кареніна» у прийомі завуальованої інтертекстуальності використала М. Барбері у романі «Елегантна їжачиха» (2008). Ідеї, образи та обрані твори Л.М. Толстого відбилися рецепцією у французькій літературі, що вплинуло на своєрідність літературного процесу XX ст., відкрило перспективу взаємозв'язку і культурного діалогу.

Ключові слова: С. де Бовуар, М. Барбері, Л.М. Толстой, рецепція, ідеї.

Summary. The creative achievements and the biography of L.N. Tolstoy (1828–1910) became the object of research and interpretation of French writers S. de Beauvoir (1908–1986) and M. Barbery, influenced the conception of their works and took form of reception in French literature. S. de Beauvoir perceived as reception the family relations of L.N. Tolstoy with his wife Sophia from the point of view of woman status in the masculine world. Relying upon the diaries of Sophia Tolstaiia, the writer analyzed the experience and feelings of this woman that she exposed in her essay “The Second Sex” (1949). The idea incarnated in the figure of family love triangle created by L.N. Tolstoy in the novel “Anna Karenina”, the name of the heroine, the problems of woman’s existence who lost love that was her purpose of life, were transposed by S. de Beauvoir in the circumstances of the second half of the XX century in the novel “The Mandarins” (1954). The specificity of relations of healthy people with the dying people realized by L.N. Tolstoy in the story “The Death of Ivan Ilyich” (1884–1886), were implemented by S. de Beauvoir in the story “A very easy death” (1964). The images of L.N. Tolstoy from the novel “Anna Karenina” were used by M. Barbery in the novel “The Elegance of the Hedgehog” (2008) in the device of veiled intertextuality. The ideas, images and selected works of L.N. Tolstoy were represented as the reception in French literature that influenced the literary process of the XX century and opened the new perspective of interrelation and cultural dialogue.

Keywords: S. de Beauvoir, M. Barbery, L.N. Tolstoy, reception, ideas.